

— **У**ф! Вот и готово. — Раскрасневшаяся от работы на жаркой кухне Манюня поставила на стол полную тарелку румяных пирожков и устало опустилась на табуретку.

— Пирожочки, мои любимые! — У Бедокура радостно заблестели глаза, и он тут же набросился на угощение.

— Кушай, кушай, — ласково улыбнулась Манюня, которая больше всего на свете любила кормить кого-нибудь собственной стряпнёй. — Только подай, пожалуйста, мою чашку.

— Шама вошьми, — пробубнил с набитым ртом Бедокур.

— Да тебе трудно, что ли? — возмутилась Манюня. — Я так устала, всё утро старалась, пекла пирожки, чтобы тебя вот, напри-